

Документ подписан простой электронной подписью
Информация о владельце:
ФИО: Бублик Владимир Александрович
Должность: Ректор
Дата подписания: 31.08.2023 08:51:25
Уникальный программный ключ:
c51e862f35fca08ce36bdc9169346d2ba451f055

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования
«УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ В. Ф. ЯКОВЛЕВА»

«Утверждено»
Решением Ученого Совета УрГЮУ
имени В. Ф. Яковлева
от 26.06.2023 года

ОЦЕНОЧНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

Международно-правовой статус журналиста

Основная профессиональная образовательная программа высшего образования – программа магистратуры по направлению подготовки
40.04.01 Юриспруденция
(профиль (магистерская программа): **Юрист в сфере телекоммуникаций и медиатехнологий**)

ЧАСТЬ 1. (не публикуется)

ЧАСТЬ 2. МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО РАБОТЕ С ОЦЕНОЧНЫМИ МАТЕРИАЛАМИ

РАЗРАБОТЧИКИ	
КАФЕДРА:	международного и европейского права
АВТОРСКИЙ КОЛЛЕКТИВ:	доцент Лихачев М.А.

I. ТЕКУЩИЙ КОНТРОЛЬ

Опрос

1. Общие положения по свободе слова: цель, содержание, ограничение.

Ключ ответа/решение, рекомендации по выполнению задания:

Международное право в области прав человека придает особое значение свободе выражения мнения и признает ее как одну из основополагающих свобод демократического общества. Эта свобода закреплена нормами международного права. В качестве примеров можно привести статью 19 Всеобщей декларации прав человека 1948 года, статью 19 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 года, а также Статью 10 Европейской конвенции о защите прав человека (далее «Конвенция»). Это право также защищено нормами национального законодательства всех демократических государств. Согласно положениям Статьи 10 Конвенции, свобода выражения своего мнения включает в себя как минимум право придерживаться взглядов и мнений, а также право получать и распространять информацию. Статья охватывает широкий круг вопросов, в рамках которых возникает значительное поле для обсуждения характера этих прав и законности любых ограничений, налагаемых государством. Европейский суд по правам человека дает широкое толкование положениям пункта 1 Статьи 10 и постоянно расширяет предусмотренные в нем показатели защиты. Хрестоматийный пример позиции Суда в этом вопросе можно найти в постановлении по делу *Handyside v United Kingdom* (1976 г.), в 49-ом пункте которого Суд заявил, что свобода выражения: Является одной из важнейших основ демократического общества, одним из базовых условий для его прогресса и развития каждого человека. За исключением тех случаев, которые подпадают под действие пункта 2 Статьи 10 (стат. 10-2), она применима не только в отношении «информации» или «идей», которые принимаются благоприятно либо не рассматриваются как оскорбительные или же воспринимаются нейтрально, но и в отношении таковых, которые являются оскорбительными, шокирующими или беспокоящими для государства или какого-либо сегмента населения. Таковы требования плюрализма, терпимости и широты взглядов, без которых «демократическое общество» невозможно.

Это заявление может послужить полезной отправной точкой при рассмотрении дел по Статье 10. Становится ясно, что Суд признает ключевое значение Статьи 10 для реализации прав человека, а также акцентирует связь между свободой выражения своего мнения и осуществлением других прав человека. Можно утверждать, что Суд рассматривает свободу выражения в качестве предпосылки для эффективного поощрения

и защиты прав в целом. При отсутствии свободы выражения и, в частности, свободы прессы, нарушения прав могут оставаться без внимания, а злоупотребления со стороны государства - без надзора. Таким образом, при любом рассмотрении Статьи 10 следует принимать во внимание не только принципы, лежащие в основе свободы выражения, но и взаимосвязь между свободой выражения и демократией. Следовательно, в большинстве случаев при оценке оснований для жалоб по Статье 10 следует учитывать взаимосвязь между Статьей 10 и закрепленными Конвенцией другими правами, в частности, правом на уважение частной жизни, предусмотренным пунктом 1 Статьи 8, а также свободой собраний и объединений, предусмотренной Статьей 11. Тем не менее, следует отметить, что предусмотренная Статьей 10 свобода выражения своего мнения представляет собой право с оговорками в том смысле, что пункт 1 Статьи 10 позволяет государству налагать на вещательные средства массовой информации требования по лицензированию. Более того, Статьи 8, 9 и 11, а также пункт 2 Статьи 10 схожим образом позволяют государству налагать ограничения на права, защищенные пунктом 1 Статьи 10. Из материалов дела *Handyside v United Kingdom* (1976 г.) становится ясно, что любые ограничения, налагаемые на данное право, должны рассматриваться в свете того, что от государств ожидается максимально широкое толкование свободы выражения в интересах поощрения демократических ценностей. Согласно пункту 2 Статьи 10 вмешательство в отношении прав, предусмотренных пунктом 1 той же статьи, определяется по следующим критериям:

- подобное вмешательство должно быть предписано законом;
- должна быть доказана необходимость вмешательства в демократическом обществе;
- вмешательство должно преследовать законную цель, предусмотренную пунктом 2 Статьи 10, в частности, оно должно быть в интересах национальной безопасности, для охраны здоровья или нравственности, защиты репутации или прав других лиц, предотвращения разглашения информации, полученной конфиденциально, или обеспечения беспристрастности и независимости правосудия;
- любые принятые меры должны быть соразмерны преследуемой цели.

Описание данных критериев приводится в тексте пункта 2 Статьи 10, однако, Суд в своей практике также выработал ряд критериев, которые будут детально рассмотрены в настоящем руководстве. Следует отметить, что в целом отправным пунктом является положение о том, что данные ограничения подлежат ограничительному толкованию, а необходимость вмешательства в отношении прав должна быть установлена убедительным образом. На практике в большинстве случаев все зависит от ответа на вопрос: являются ли принятые государством меры, возможно представляющие собой акт вмешательства, соразмерными преследуемым целям? При определении степени допустимости вмешательства в отношении права согласно пункту 2 Статьи 10, Суд принимает во внимание «свободу усмотрения», которой пользуется государство, в частности, в вопросах нравственности и государственной безопасности, но лишь в той степени, в которой этот принцип применим ко всему пункту 2 Статьи 10 в целом. Свобода усмотрения представляет собой определенную долю свободы действий, предоставляемую государствам Судом в качестве признания многообразия норм, практикуемых в разных государствах, с точки зрения социальных устоев и государственной безопасности. Суд считает, что иногда может возникать необходимость разрешения такого подхода к Статьям 8-11, который будет отражать национальные особенности, но внешне будет противоречить положениям Конвенции. Тем не менее, свобода усмотрения подлежит надзору самого Суда, и, в конечном счете, сам Суд решает в индивидуальном порядке, действительно ли государство вправе сослаться на этот принцип. Также следует отметить, что данный принцип не имеет смысла в рамках внутригосударственного права. В качестве заключительного вводного пункта по вопросу ограничений необходимо отметить, что

Статья 10 подпадает под положение об отступлении от соблюдения обязательств, предусмотренное Статьей 15. Следовательно, свобода выражения может становиться предметом некоторых ограничений в военное время или при чрезвычайном положении, когда существования самой страны оказывается под угрозой. Однако необходимо отметить, что пределы свободы усмотрения государства ограничиваются в том смысле, что чрезвычайное положение должно представлять реальную и фактическую угрозу для государства, а принятые меры должны быть соразмерны этой угрозе. В конечном счете, именно Суду предстоит определить наличие чрезвычайного положения и соразмерность принятых государством мер. Следует отметить, что как международные, так и внутригосударственные судебные органы склонны допускать значительную степень свободы действий при определении адекватности мер, принятых государством во время действия чрезвычайного положения.

2. Лицензирование вещания

Ключ ответа/решение, рекомендации по выполнению задания:

В рамках Статьи 10 вещательная деятельность подлежит более широкой регламентации, чем печатное слово. Третье предложение пункта 1 однозначно позволяет государствам регламентировать работу радиовещательных, телевизионных и кинематографических предприятий посредством системы лицензирования. Однако любая подобная система лицензирования не избегает внимания Суда и должна соответствовать предметам и целям Статьи 10 в целом. В деле *Groppera Radio AG v Switzerland* (1990 г.) Суд отметил, что смысл указанного предложения состоит в следующем:

...чтобы ясно определить, что государствам позволено контролировать посредством системы лицензирования то, как организовывается вещание на их территории, в особенности, в технических аспектах.

Таким образом, любая система лицензирования, как и любое другое вмешательство, должна быть предусмотрена законом, быть необходимой в демократическом обществе и преследовать одну из законных целей, исчерпывающим образом определенных в пункте 2 Статьи 10.

Суд далее развил свою позицию по вопросу взаимосвязи между третьим предложением пункта 1 и пунктом 2 Статьи 10 в деле *Informationsverein Lentia v Austria* (1993 г.). Суд заявил, что выдача либо отказ в выдаче лицензии также могут быть обусловлены другими соображениями, такими как характер и цели предполагаемой станции, ее потенциальная аудитория на национальном, региональном или местном уровне, права и потребности отдельно взятой аудитории и обязательства, исходящие из международных юридических документов. В свою очередь это может стать поводом для вмешательств, цели которых будут считаться законными в рамках пункта 1 Статьи 10, даже если они и не будут соответствовать целям, предусмотренным в пункте 2. В пункте 32 своего постановления Суд заявил, что совместимость подобных вмешательств с положениями Конвенции должна оцениваться в свете остальных требований пункта 2. Вкратце, каждое решение о предоставлении лицензии считается вмешательством в отношении свободы выражения и должно быть рассмотрено на предмет совместимости с пунктом 2 Статьи 10. В своей дальнейшей работе Суд обращался к изучению принципов этого положения в нижеприведенных примерах:

В деле *Groppera Radio AG v Switzerland* (1990 г.) выступающая в качестве заявителя компания установила свои радиопередатчики на территории Италии. Заявителю было запрещено вещать или транслировать свои программы швейцарским кабельным каналам для ретрансляции на территории Швейцарии. Суд постановил, что цель третьего предложения пункта 1 Статьи 10 заключается в том, чтобы ясно определить право

государства контролировать посредством системы лицензирования то, как организовывается вещание на его территории, в особенности, в технических аспектах. Это положение не предусматривает того, что при иных обстоятельствах лицензирование не подлежит требованиям пункта 2 Статьи 10, поскольку это бы противоречило предмету и цели Статьи 10 в целом. Тем самым здесь применим пункт 1 Статьи 10, поскольку он допускает осуществление надлежащего контроля над вещательной деятельностью на территории Швейцарии. Запрещение ретрансляции полностью соответствует местной системе радиовещания, определенной нормами швейцарского законодательства. Соответственно, данное вмешательство находится в соответствии с буквой третьего предложения пункта 1. Затем Суд опередил, было ли данное вмешательство также совместимо с пунктом 2 Статьи 10.

- В деле *Autronic AG v Switzerland* (1990 г.) выступающая в качестве заявителя компания подала жалобу о том, что законы Швейцарии о лицензировании запрещали им принимать некодированные трансляции передач с российского спутника, предназначенные для российской аудитории. Целью выступающей в качестве заявителя компании было принимать трансляции и использовать их для демонстрации своих спутниковых антенн на различных коммерческих выставках. Для получения соответствующего разрешения заявитель обратился в компетентные органы Швейцарии. Швейцарские власти отказали заявителю в выдаче разрешения ввиду отсутствия согласия со стороны советских властей. Суд постановил, что необходимости рассматривать дело в рамках пункта 1 Статьи 10 не было. Суд отметил, что третье предложение пункта 1 Статьи 10 «...не предусматривает, что при иных обстоятельствах лицензирование не подчиняется требованиям пункта 2 Статьи 10, поскольку это бы противоречило предмету и цели Статьи в целом».

- В деле *Informationsverein Lentia v Austria* (1993 г.) выступающая в качестве заявителя компания подала жалобу о том, что государственная монополия на телевизионное вещание нарушала Статью 10. Суд подчеркнул, что основополагающая роль свободы выражения в демократическом обществе, в частности там, где она реализуется через прессу и аудиовизуальные средства информации, состоит в том, чтобы распространять представляющие общий интерес сведения и идеи, которые аудитория вправе получить. Суд отметил, что подобная миссия может быть успешно выполнена, только если она основана на принципах плюрализма, основным гарантом которого выступает государство. Суд подтвердил важность технических аспектов вещательной деятельности в контексте пункта 1 Статьи 10 и постановил, что вопрос должен также рассматриваться в рамках пункта 2 Статьи 10. Суд подчеркнул, что хотя действовавшая в Австрии монополия система и могла способствовать качеству и уравновешенности транслируемых программ при передаче полномочий компетентным органам надзора и контроля над средствами массовой информации, однако главный вопрос заключался в том, была ли монополия совместима с положениями пункта 2.

- В деле *Demuth v Switzerland* (2002 г.) заявитель подал заявку на получение лицензии для своей компании с целью трансляции по кабельному телевидению программы об автомобилях. Его заявка была отклонена, поскольку не могла представлять «необходимой ценности в соответствии с общими инструкциями для радио и телевидения». Программа специализировалась исключительно на развлекательных передачах и передачах на автомобильную тематику. Суд постановил, что система лицензирования в Швейцарии, включающая в себя инструкции относительно целей, функций и содержания телевизионных программ, в состоянии способствовать качеству и уравновешенности передач и тем самым соответствует положениям пункта 2 Статьи 10.

Разбор кейсов

1. Проанализируйте дело «Чентро Эуропа 7 С.р.л.» против Италии (Постановление от 7 июня 2012 г.) (ЕСПЧ)

Ключ ответа/решение, рекомендации по выполнению задания:

Обстоятельства дела.

Заявителями по делу являются компания и ее законный представитель. В июле 1999 года итальянские власти выдали компании-заявителю лицензию на общенациональное наземное телевизионное вещание, разрешающую установку и эксплуатацию аналоговой телевизионной сети, охватывающей 80% территории страны. Что касается выделения частот, лицензия содержала ссылку на национальный план выделения частот 1998 года, указывая, что компания-заявитель должна привести свои установки в соответствие с требованиями «плана распределения» в течение 24 месяцев и соблюдать «программу урегулирования», составленную органом по регулированию коммуникаций. С 2000 года компания-заявитель несколько раз обращалась в административные суды, жалуясь на уклонение от выделения ей вещательных частот. В мае 2008 года Государственный совет[1] (Consiglio di Stato) обязал государство-ответчика рассмотреть требование о выделении частот. В январе 2009 года он также обязал компетентное министерство уплатить компании-заявителю приблизительно 1 000 000 евро в качестве компенсации, рассчитанной на основе ее правомерного ожидания того, что ей будут выделены частоты.

Вопросы права.

По поводу соблюдения статьи 10 Конвенции. Уклонение властей от выделения частот компании-заявителю лишило ее лицензию любой практической цели, поскольку предусмотренную ею деятельность было фактически невозможно вести почти десять лет. Таким образом, имело место вмешательство в осуществление компанией-заявителем права на распространение информации или идей. Кроме того, получив вещательную лицензию, она могла разумно ожидать, что власти примут в течение 24 месяцев меры, необходимые для регулирования ее деятельности, при условии, что она модернизирует свои установки. Однако план выделения частот был реализован лишь в декабре 2008 года, и компании-заявителю был выделен единственный канал для трансляции ее программ начиная лишь с конца июня 2009 года. Между тем некоторые операторы продолжали на временной основе использовать различные частоты, которые, как предполагалось, должны выделяться новым операторам согласно национальному плану. Государственный совет постановил, что подобное положение дел было обусловлено в основном законодательными факторами. Ряд законов последовательно продлевал срок, в течение которого существующие «сверхквотные» каналы могли продолжать вещание как на национальном, так и на местном уровнях. Иные операторы, таким образом, были лишены возможности функционировать на ранних стадиях цифрового телевидения. Тем не менее эти законы, которые были сформулированы в неопределенных выражениях, отложили прекращение переходной схемы со ссылкой на события, даты наступления которых было невозможно предвидеть. В то же время Суд правосудия Европейских сообществ отметил, что эти меры национального законодателя повлекли последовательное применение временных мероприятий, структурированных в пользу действующих сетей и что привело к тому, что операторы без вещательных частот, даже если они имели лицензию, не могли получить доступ на рынок телевизионного вещания. Соответственно, национальная законодательная основа не была ясной и точной и не позволяла компании-заявителю предвидеть с достаточной определенностью, когда ей будут выделены частоты для начала вещания. В результате данные законы не отвечали требованиям предсказуемости. Наконец, власти не соблюдали сроки, предусмотренные лицензией, тем самым нарушив ожидания компании-заявителя. Государство-ответчик не доказало, что компания

располагала эффективными средствами, чтобы обязать власти соблюдать закон и решения Конституционного суда. Следовательно, компании-заявителю не были предоставлены достаточные гарантии против произвола. Это нарушение привело, в частности, к уменьшению конкуренции в аудиовизуальном секторе. Таким образом, оно представляет собой уклонение государства от соблюдения своего позитивного обязательства по введению адекватной законодательной и административной основы для гарантирования эффективного плюрализма в средствах массовой информации.

Постановление

По делу допущено нарушение требований статьи 10 Конвенции.

Европейский Суд также постановил, что по делу допущено нарушение требований статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции, придя к выводу, что правомерное ожидание компании-заявителя – а именно связанное с работой аналоговой телевизионной сети в соответствии с лицензией – имело достаточную основу, чтобы представлять собой «имущество». Учитывая, что Европейский Суд уже пришел с точки зрения статьи 10 Конвенции к выводу о том, что вмешательство в права компании-заявителя не имело достаточно предсказуемой правовой основы в значении его прецедентной практики, он может прийти к аналогичному выводу в отношении статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции.

Эссе

I. Конституция России (статья 2): «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - обязанность государства»

Ключ ответа/решение, рекомендации по выполнению задания:

Конституция России (статья 2): «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - обязанность государства»

Данный тезис законодателя можно трактовать разными способами. На мой взгляд, речь идет о превосходстве личности над государством. Указано, что государство обязано признавать, соблюдать и даже защищать человека, так как человек и его права и свободы являются высшей ценностью. Мне кажется, это говорит о том, что государства как механизм были созданы для человека. Исторически, человек, как форма биологической жизни, держался в обществе. Это было необходимо для добычи пищи, защиты от угроз и выживания в целом. По прошествии времени, человечество вышло из пещер, но первобытные проблемы никуда не делись. Все так же необходимо удовлетворять биологические потребности – выживать. Конечно, сейчас уже не нужно точить копьё и охотиться на мамонта. Вместо этого, человечество прибегло к разделению труда. К примеру, человек занимающийся программированием, скорее всего, не будет самостоятельно заниматься выращиванием сельскохозяйственных культур. Вместо этого он совершит многоступенчатый обмен с фермером, которому, в свою очередь, могут быть интересны результаты работы программиста. Гарантом таких сделок и выступает государство. Но как можно сформулировать, что же такое государство? Стараясь дать определение этому феномену, авторы учебника по Теории Государства и Права считают: «Любое определение государства, кто бы его ни давал, всегда будет неполным, бедным, односторонним и в этом смысле абстрактным. Оно не способно вобрать в себя, научно выразить, теоретически реконструировать многочисленные сущностные, формальные, функциональные, структурные характеристики и свойства государства.» (Бережнов А.Г.,

Воротилин Е.А., Кененов А.А. и др. Теория государства и права: Учебник для вузов. – М.: "Зерцало", под ред. Марченко М.Н.. - 2004 г.) Но в его сути все равно стоит одно – человек. Здесь важно отметить, что государство это буквально люди которые стоят в его главе. Во времена племенного устройства, жители племени, шли на своеобразную сделку, выбирая самого сильного и ловкого, они передавали ему полномочия по управлению, для собственной безопасности. Сейчас, эта система ничуть не изменилась. В демократических государствах общество выбирает людей, которым оно поручает свой голос в управлении, т.к. 146 миллионам жителей только нашей страны, одновременно договориться было бы невозможно. Это общественный договор, на который идет каждый человек для собственного блага.

Однако, почему же тогда в государстве, созданном человеком, в конституции, созданной человеком, ценность этого человека указана во только 2 статье? А в самом начале, в первой статье, речь идет о самом государстве: о способах смены власти, о территориальном управлении и тд.? (Конституция РФ) На мой взгляд, ответ в том, что без самого государства исполнение его обязанности по защите человека невозможно. Однако и здесь не все так просто. Мы сталкиваемся с парадоксом, где государство является гарантом прав и свобод, защитником человека, но защитой от самого государства являются права, гарантом которых является государство. Т.к. государство является одной из сторон конфликта, на помощь приходят Международные организации. Это союзы множества государств, проще говоря, большая часть человечества. Также, через представителей, оно устанавливает допустимые пределы влияния государства на человека и, в то же время, общепризнанные правила поведения самого человека. Человечество коллегиально решило, как будет сосуществовать. Установило рамки и пределы. Самым ярким примером международного влияния на судьбу человека будет являться Всеобщая Декларация Прав Человека. Там указаны общепризнанные гарантии и свободы человека, пренебрежение которыми недопустимо. (Всеобщая декларация прав человека. Принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года).

Принимая во внимание международные организации, остается вопрос, зачем тогда необходимо государство? Может быть весь прогресс, которого достигло человечество, это большая ошибка? Ведь ни один известный нам биологический вид не живет так, как это делает человек. Этой позиции придерживались многие творцы эпохи просвещения. Им казалось, что на своем пути, человечество свернуло не туда. Философ Жан-Жак Руссо, призвал «вернуться назад в пещеры», предполагая, что государство не идеально. (Жан-Жак Руссо) Он предлагал вернуться к первобытному строю и начать все сначала. Аналогичная идея взята за основу романа Даниэля Дефо «Робинзон Крузо». Главный герой, попадая на необитаемый остров, вынужден выживать и бороться с природой и самим собой. Прожив на острове большую часть жизни, он сомневается, а стоит ли покидать то место, что он сотворил. (Даниэль Дефо «Робинзон Крузо») Отвечая на этот вопрос, лично я бы сказал, что государство все-таки это скорее благо. На мой взгляд, нельзя называть путь человеческого развития ошибкой, ведь в природе не существует такого понятия. То к чему мы пришли это результат человеческих трудов. С каждым днем человек узнает что-то новое, развивается и совершенствуется. Конечно, государство не идеальный механизм, а законы помогают решить далеко не все проблемы. Однако, именно то, что каждый день мы совершенствуемся, и делает нас Людьми.

Тестирование

1. Региональными международными договорами по правам человека являются
  1. Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г.;

2. Конвенция о правах ребёнка 1989 г.;
  3. **Конвенция СНГ о правах и основных свободах человека 1995 г.;**
  4. **Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г.**
2. Международный день прав человека отмечается
1. 24 октября;
  2. 20 ноября;
  3. **10 декабря;**
  4. 9 мая
3. С индивидуальной жалобой о применении пыток можно обратиться в
1. Комитет по ликвидации расовой дискриминации;
  2. **Европейский суд по правам человека;**
  3. Международный суд ООН;
  4. **Комитет против пыток**
4. Международными договорами, направленными на защиту прав отдельных групп индивидов, являются:
1. **Конвенция о правах инвалидов 2006 г.;**
  2. Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации 1965 г.;
  3. **Конвенция о политических правах женщин 1952 г.;**
  4. Конвенция МОТ об упразднении принудительного труда 1959 г.
5. К числу функций международных стандартов прав человека относятся:
1. **закрепление условий и гарантий реализации прав и свобод человека;**
  2. **установление содержания конкретных прав и свобод человека;**
  3. закрепление перечня прав и свобод человека в иерархическом порядке;
  4. закрепление приоритета коллективных прав и свобод над индивидуальными
6. Индивидуальные жалобы о нарушении прав человека вправе рассматривать:
1. **Комитет по правам человека;**
  2. **Комитет по экономическим, социальным и культурным правам;**
  3. Международный суд ООН;
  4. Парламентская Ассамблея Совета Европы
7. Комитет по правам человека уполномочен:
1. **рассматривать индивидуальные жалобы о нарушении прав человека;**
  2. осуществлять инспекцию на местах (на территории государств-участников Международного пакта 1966 г.);
  3. применять санкции к государству-нарушителю прав человека;
  4. рассматривать доклады государств об исполнении обязательств, предусмотренных Конвенцией о защите прав человека и основных свобод 1950 г.;
  5. рассматривать иски о причинении ущерба, причиненного транспортным средством
8. Индивидуальную жалобу о нарушении права несовершеннолетнего свободно исповедовать религию вправе рассматривать:
1. **Европейский суд по правам человека;**
  2. **Комитет по правам ребенка;**
  3. Бюро по демократическим институтам и правам человека ОБСЕ;

4. Международный суд ООН
9. К межгосударственным органам, уполномоченным рассматривать доклады государств об исполнении ими обязательств по защите прав человека, относятся:
1. **Комитет по правам ребенка;**
  2. **Комитет по правам человека;**
  3. Европейский суд по правам человека;
  4. Совет Безопасности ООН;
  5. Совет глав правительств СНГ
10. Полномочиями рассматривать доклады государств об обеспечении ими прав человека и жалобы отдельных лиц о нарушении их прав обладают:
1. **Комитет по ликвидации расовой дискриминации;**
  2. **Комитет против пыток;**
  3. Европейский суд по правам человека;
  4. Уполномоченный по правам человека Совета Европы
11. К числу региональных органов по защите прав человека относятся (отметить 2):
1. **Африканский суд по правам человека и народов;**
  2. **Европейский суд по правам человека;**
  3. Азиатский суд по правам человека;
  4. Верховный суд Российской Федерации;
12. С сообщением о нарушении прав человека можно обратиться в следующие комитеты
1. **Комитет по правам ребенка;**
  2. **Комитет против пыток;**
  3. Комитет по правам лиц с двойным гражданством;
  4. Комитет против геноцида;
13. К числу юридически рекомендательных международно-правовых актов в области защиты прав человека можно отнести
1. **Всеобщую декларацию прав человека;**
  2. Европейскую социальную хартию;
  3. Конвенцию о защите прав человека и основных свобод;
  4. Международный пакт о гражданских и политических правах;
14. Следующее из перечисленных прав отсутствует в Международном пакте о гражданских и политических правах:
1. **право на справедливые и благоприятные условия труда;**
  2. право на гуманное обращение и уважение достоинства;
  3. свобода выбора места жительства;
  4. право на суд;
15. Следующее из перечисленных прав или свобод отсутствует в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах:
1. **свобода мысли, совести и религии;**
  2. право на достаточный жизненный уровень;
  3. право на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья;
  4. право на социальное обеспечение;

16. Запрет пыток предусмотрен следующими международно-правовыми актами в области защиты прав человека

1. **Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Совет Европы);**
2. Европейская социальная хартия;
3. Конвенция о политических правах женщин;
4. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах;

17. К числу региональных органов по защите прав человека относятся (отметить 2):

1. **Африканский суд по правам человека и народов;**
2. **Европейский суд по правам человека;**
3. Азиатский суд по правам человека;
4. Верховный суд Российской Федерации;

18. К числу универсальных органов по защите прав человека относятся (отметить 2):

18. Европейский суд по правам человека разрешает

1. **межгосударственные споры;**
2. **споры между государством и индивидом;**
3. споры между государствами и органами Совета Европы;
4. споры между Советом Европы и Европейским Союзом

19. Жалоба в Европейский суд по правам человека должна быть направлена

1. **в течение шести месяцев с даты вынесения национальными органами окончательного решения по делу;**
2. в любое время;
3. в течение года с даты вынесения национальными органами окончательного решения по делу;
4. по истечении шести месяцев с даты вынесения национальными органами окончательного решения по делу;

20. С жалобой о нарушении прав человека обращаться в Европейский суд по правам человека может

1. **государство-член Совета Европы;**
2. **частное лицо;**
3. орган государственной власти;
4. орган местного самоуправления;

21. Постановления ЕСПЧ характеризуются тем, что

1. **обязательны для участников спора;**
2. вступают в силу немедленно;
3. могут быть оспорены в течение 30 дней;
4. носят рекомендательный характер;

22. Условием приемлемости индивидуальных жалоб в ЕСПЧ является:

1. **исчерпание внутригосударственных средств правовой защиты;**
2. анонимность жалобы;
3. заявитель является гражданином государства-участника Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод;
4. истечение 6 месяцев с момента обращения в национальные органы;
5. предварительное рассмотрение жалобы другими международными органами по защите прав человека

23. Европейский суд по правам человека рассматривает обращения на нарушения

1. **прав, закреплённых в Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод и протоколах к ней;**
2. конституционных прав граждан государств-участников Совета Европы;
3. прав, зафиксированных в универсальных международных договорах;
4. прав, зафиксированных во всех международных договорах Совета Европы

24. К числу условий приемлемости жалобы, поданной против РФ, в Европейский суд по правам человека относится

1. **значительный ущерб, понесенный заявителем (по общему правилу);**
2. совместимость жалобы с положениями Международного билля о правах человека;
3. подача жалобы в течение 4 месяцев с даты вынесения национальными органами окончательного решения по делу;
4. предварительное рассмотрение гражданского дела судом надзорной инстанции

II. ПРОМЕЖУТОЧНАЯ АТТЕСТАЦИЯ

Теоретический вопрос

1. Ответственность государства в рамках статьи 10 ЕКПЧ.

Ключ ответа/решение, рекомендации по выполнению задания:

Отрицательные обязательства. В рамках Статьи 10 первичным обязательством государств является воздержание от незаконных вмешательств в осуществление права на свободу выражения мнения. Государственный аппарат должен избегать каких-либо законодательных, судебных или административных вмешательств в отношении тех прав, которые Статья 10 призвана поддерживать. К примеру, государства не должны неуместно налагать ограничительные меры в защиту государственной монополии на телевидение (см. *Informationsverein Lentia v Austria* (1993 г.)). Аналогичным образом, государство должно воздерживаться от применения законов, налагающих запрет на содержание выражаемых сведений или мнений за исключением тех случаев, когда применение данных законов оправдано.. Как правило, все ограничения в отношении свободы выражения крайне нежелательны в свете пункта 1 Статьи 10.

2.2 Положительные обязательства и горизонтальный эффект Статьи 10

Статья 10 также требует от государств принятия позитивных мер в целях поощрения права на свободу выражения. Хотя Статья 10 в основном относится к регламентации деятельности государственных органов и представителей государства, она также имеет горизонтальный эффект и применима к действиям негосударственных органов и частных лиц. Суд требует от государства действий, когда права индивидуума, предусмотренные Статьей 10, оказываются под угрозой со стороны негосударственных организаций или лиц и когда отсутствие действий со стороны государства само по себе может считаться по сути вмешательством, определенным в рамках Статьи 10. Государства приводили перед Судом довод о том, что оспариваемое вмешательство не было осуществлено органом государственной власти и тем самым не дает повода для ответственности со стороны государства. Для того, чтобы Статья 10 была применима, необходимо ясно продемонстрировать, что либо вмешательство исходило от государства, либо оно было санкционировано органом

государственной власти, таким как суд, или же возникло вследствие бездействия государства.

Из положений Статьи 10 также становится ясно, что бездействие представителей государства или отсутствие должной реакции с их стороны также может расцениваться как несоблюдение положительного обязательства, предусмотренного Статьей 10.

Относительно позитивного обязательства в вопросе свободы информации Суд принял ограничительный подход, что видно из нижеприведенных примеров:

В деле *Leander v Sweden* (1987 г.) компетентные органы отклонили назначение г-на Леандера на пост музейного техника в Музее военно-морских сил, исходя из имеющихся на его счет секретных сведений. Суд постановил следующее: При обстоятельствах подобных тем, которые фигурируют в рассматриваемом деле, Статья 10 не предусматривает для отдельных лиц право доступа к записям, содержащим личные сведения о занимаемой ими должности, а также не возлагает на государство обязательств по предоставлению им подобной информации.

В деле *Gaskin v United Kingdom* (1990 г.) Суд поддержал данный подход и постановил, что право на свободу информации не возлагает на государство общей обязанности по передаче подобной информации отдельным лицам.

Практическое задание

1. Государство А присоединяется к многосторонней международной конвенции по правам человека, заявив оговорку к положениям конвенции о территориальной сфере ее действия. Другой участник договора – государства Б – возражает против такой оговорки. Каким образом может быть разрешено разногласие? Запрещены ли оговорки в таких случаях? В каком варианте может действовать договор между А и Б?

Ключ ответа/решение, рекомендации по выполнению задания:

Оговорка - одностороннее заявление в любой формулировке и под любым наименованием, сделанное государством при подписании, ратификации, принятии или утверждении договора или присоединении к нему, посредством которого оно желает исключить или изменить юридическое действие определенных положений договора в их применении к данному государству. Государство может при присоединении к договору формулировать оговорку, за исключением случаев, предусмотренных ст.19 ВКПМД.

Возражение другого договаривающегося государства против оговорки не препятствует вступлению договора в силу между государством, возражающим против оговорки, и государством, сформулировавшим оговорку, если возражающее против оговорки государство определено не заявит о противоположном намерении.

Если государство, возражающее против оговорки, не возражало против вступления в силу договора между собой и сделавшим оговорку государством, то положения, к которым относится оговорка, не применяются между этими двумя государствами в пределах сферы действия такой оговорки.

2. Гражданин предполагает, что явился жертвой пыток во время нарощения в СИЗО по постановлению суда. Заявитель располагает достаточными доказательствами указанного факта. При этом гражданин хочет подать жалобу в межгосударственный орган по защите прав человека. Для этого он обратился к юристу.

Какую консультацию должен дать юрист? Если все же придется выбирать, какой механизм Вы бы посоветовали гражданина и почему?

Ключ ответа/решение, рекомендации по выполнению задания:

В данном случае существует два основных механизма: Комитет против пыток и Европейский суд по правам человека.

Обращение в Комитет против пыток является универсальным механизмом защиты прав человека, специализирующимся на предотвращении пыток и жестокого обращения. Для обращения в Комитет против пыток необходимо соблюдение следующих условий:

1. Ратификация Конвенции: чтобы иметь возможность обратиться в Комитет, государство должно быть стороной Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания.
2. Индивидуальные жалобы: лица, которые утверждают, что стали жертвами пыток или жестокого обращения в государстве-участнике Конвенции, имеют право подать индивидуальную жалобу в Комитет против пыток.
3. Процедура рассмотрения жалобы: После получения жалобы Комитет против пыток может запросить от государства-участника информацию и объяснения относительно утверждений жалобы. Комитет также может провести собственное расследование или отправить комиссию для проведения исследования в страну, если ситуация требует этого. По итогам рассмотрения Комитет выносит заключение и рекомендации государству-участнику.

После рассмотрения дела Комитет принимает решение и представляет его сторонам. Решение может содержать рекомендации, рекомендации о компенсации, призывы к изменению законодательства или практики государства-участника, а также другие меры, направленные на предотвращение пыток и жестокого обращения.

Рассмотрение жалобы на нарушение статьи 3 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (ЕКПЧ) в Европейском суде по правам человека (ЕСПЧ) имеет следующие особенности:

1. Статья 3 ЕКПЧ запрещает пытки, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание. Жалоба, основанная на нарушении статьи 3, должна утверждать, что лицо подверглось пыткам или жестокому обращению, включая неприемлемые условия задержания, физическое или психологическое насилие.
2. Жалоба должна быть подана в ЕСПЧ после исчерпания всех национальных правовых средств. Жалобу может подать как физическое лицо, являющееся жертвой пыток или жестокого обращения, так и его законный представитель.
3. Жалоба должна соответствовать определенным критериям допустимости, включая соблюдение сроков подачи жалобы.
4. После рассмотрения дела ЕСПЧ принимает решение, которое может содержать вывод о нарушении статьи 3 ЕКПЧ или об отсутствии нарушения. В случае установления нарушения, решение ЕСПЧ имеет обязательный характер для государства-участника ЕКПЧ.

Обращение в ЕСПЧ представляется наиболее оптимальным, поскольку его решения будут обязательными для исполнения государством-участником Конвенции, в то время как решения Комитета против пыток носят рекомендательный характер. Однако с 16 сентября 2022 года Российская Федерация не является участником ЕКПЧ, что означает невозможность подачи жалобы против Российской Федерации.

ЧАСТЬ 3. (не публикуется)